

— Володя, как тебе пришло в голову заняться пародией?

— Это случилось в армии. Как-то после фильма «Берегись автомобиля» непроизвольно «заговорил» голосом Папанова, который играл там отставного генерала. Это произвело среди ребят фурор. И тогда я стал, просто дурачась, розыгрыша ради, говорить голосами товарищей по роте, офицеров и прапорщиков, конечно, и не думая, что это станет моей профессией в будущем.

Между армией и моим выходом на сцену с пародиями прошло 10 лет. За это время успел закончить ГИТИС, получил диплом актера музыкального театра. Работал в театре оперетты. Потом в «Самоцветах». Это была моя первая серьезная эстрадная школа. Мне казалось, что я умею делать все. С упоением пел песню О. Фельцмана «Идут дожди, смывая впадины» и до хрипоты спорил с Юрием Маликовым, руководителем ансамбля, когда тот убеждал, что мое истинное призвание — юмор, пародия.

Однажды все-таки попробовал прочесть на публике миниатюру-пародию «Знакомство», написанную Ю. Воловичем и Я. Хоречко. Суть ее заключалась в том, что я «звонил» разным девушкам и голосом какого-нибудь знаменитого артиста «ворковал» с ними. Номер имел успех—

● Владимир Винокур с дочерью Настей.

«СПАСИБО, ЧТО РАЗВЛЕКЛИ»

девушки тотчас клевали на «наживку» и плели невесту что, тая от внимания знаменитости.

Тогда я рискнул выйти в этом жанре на эстрадный конкурс. «Старшина» (авторы М. Кочин и Л. Якубович) сделал меня лауреатом. Многие годы зрители настойчиво просили исполнять этот номер. И понятно: он действительно очень смешной. Моим героем был старшина — «отец солдата». Его отличали не только суровость и непреклонная строгость, но смешливость и незлобивый юмор. Сам того, может быть, до конца не понимая, я уже тогда показал, что в армии оказываются ребята, явно непригодные по тем или иным параметрам к несению воинской службы. Их призывали, лишь бы выполнить план. В моей интермедии это выглядело смешным, а на самом деле, как теперь выясняется, было очень грустным...

Мне было жаль расставаться с «Самоцветами», Юрием Маликовым, с которым мы крепко подружились, но я, вняв его советам, уже «вошел» в другой жанр. Слава Богу, в начале этого пути мне помогла «крестная мама» всех пародистов — пианистка Элла Тахтарова. Долгое время я работал в жанре пародии один, сам по себе. Однако потом стал сознавать, что чистая пародия должна быть жанром сопутствующим, что ее нельзя делать самоцелью, иначе она превращается в капустник для узкого круга. И тогда я попробовал расширить рамки. Так появился спектакль музыкальных мини-пародий «Выхожу я...».

— Твои многогранные артистические способности передались тебе природой от родителей или ты один такой в семье уродился?

— Я родом из Курска. Семья никаких связей с артистическим миром не имела. Отец — строитель, дед — сапожник. Мама — преподаватель русского языка. Правда, все умели и любили петь. После школы я, по семейной традиции, поступил в строительный техникум. Овладел профессиями маляра, штукатура, плотника. Горжусь, что имею в руках «вечное» ремесло. Так что если бы путчисты, лишенные юмора, закрыли эстраду — не пропал бы, заработал на жизнь, но им бы прислуживать никогда не стал. Мне приятно сознавать, что именно творческая интеллигенция была в первых рядах защитников Белого дома и демократии. Кто-то, а уж мы-то знаем, что такое тоталитарный режим партократии.

И еще мне приятно, когда в Курске обо мне говорят земляки: «Это сын того самого Винокура», имея в виду моего отца, который «приложил руку» ко всем крупным стройкам города. Мой брат принял отцовскую эстафету, а я попался в артисты.

— Для тебя существует проблема «отцов и детей»? И вообще, что для тебя значит семья?

— Семья в моей жизни, пожалуй, самое дорогое. Это — мой тыл, мое убежище. По нынешним меркам, у меня редкие отношения с родителями. Такие, что у некоторых вызывают даже зависть. Лучших друзей, чем они, у меня нет. Они как-то сразу поверили в меня, в избранный мною творческий путь и стали всячески поддерживать и помогать. Хотя — что кривить душой? — мой выбор был для них полной неожиданностью и видеть им меня хотелось бы в другом, более близком и понятном им качестве. Родители приезжали из Курска на мои концерты не только в Москву, но и в другие города для моральной поддержки. А я в любую свободную минуту, часто вместе с друзьями, мчался в Курск на мамины пироги и фаршированную рыбу. Помню, как-то раз к нам присоединилась и Алла Пугачева. Мы рванули в Курск буквально на один вечер. Как же мои были рады!

— Да, твои родители — удивительные люди. Их душевное тепло и доброжелательство, радующие неискраемые. Я испытала это и на себе,

Это сейчас много пародистов, а несколько лет назад они были «штучным товаром». Владимир ВИНКУР как раз один из тех, кто стоял у истоков пародии, ставшей чрезвычайно популярной. Многие, поддавшись искушению, бросились в этот жанр, показавшийся легким и прибыльным. Но искусство не терпит суеты и далеко не всем «подфартило» в нем, не всем удалось удержаться. Владимир Винокур, не будучи прагматиком, удержался. Жанр ответил ему взаимностью за верность и бескорыстие.

В свое время ни один мало-мальски известный актер — будь то певец или «разговорник» — не миновал его острот, смешных, но неизменно доброжелательных шаржей-пародий. Теперь Винокур предстает уже в новой ипостаси. От частных «персональных» пародий он фактически отказался и углубил культивируемый им жанр, предлагая зрителям спектакли со сквозным сюжетом, где в яркой юмористической форме пародирует до боли знакомые всем различные социальные явления, ситуации, а также их «героев».

Но у Винокура есть еще и другой, уникальный, дар — человеческий. Он умеет создать вокруг себя ауру дружелюбия. И она ничуть не наигранная, а предельно искренняя, идущая от широты души и доброты сердца. Его партнеры по театру — не просто «сослуживцы», они — его друзья и единомышленники.

Чего греха таить, в эстрадном мире не только творческие, но и семейные узы порой зыбки и непрочны. Владимир Винокур — приятное исключение. Двадцать лет счастливой семейной жизни — это что-то да значит! А какой он сын и отец! Поверьте, редко можно встретить, особенно сейчас, столько доверия и взаимного уважения, предупредительности между родителями и детьми, как в этой семье.

Наш сегодняшний разговор — о земных заботах и проблемах, радостях и печалях, и вообще «за жизнь» и «за творчество».

когда доводилось встречаться с ними в Москве. Очевидно, эти качества влияют не только на тебя, но и на твою жену и дочь?

— Я не только счастливый сын. Я счастливый муж и отец. Жена, Тамара, несмотря на ее внешнюю хрупкость — очень сильный человек. В жизни ей пришлось испытать немало. С 10 лет воспитывалась в интернате. Потом была балетная школа ГАБТа. Тоже — не сахар, если учесть суровость учебного процесса. Сейчас она — артистка балета в театре Станиславского и Немировича-Данченко.

Ее особенность и преимущество в том, что она не вмешивается в мои дела, как это бывает во многих «эстрадных семьях». Тамара может посоветовать, даже покритиковать, но в творческий процесс не вмешивается. Считает, что каждый должен заниматься своим делом. За 17 лет супружеской жизни у нас — тыфу-тыфу — не было серьезных размолвок.

Когда мне было 37 лет, у нас родилась Настя. Сейчас ей шесть, и она вполне самостоятельный человек, даже танцует в балете «Эсмеральда», поет, занимается фигурным катанием. Очень любит и знает природу — травы, грибы, ягоды. Этому ее обучила Тамара. Настя, по-моему, очень контактна и с большим юмором. Весьма удачно копирует знакомых и незнакомых. У нас с ней взаимопонимание и дружба. Жаль, что из-за гастролей, концертов дома бываю не так часто, как хотелось бы. Мне думается, семья должна держаться на внимании друг к другу, взаимопомощи и совестливости.

— Влияет ли на тебя и на то, что ты делаешь, обстановка в стране?

— Разумеется. Кстати, главным «перестройщиком» нашей жизни я считаю Михаила... Жванецкого. Он все это начал задолго до «героев», архитекторов и прорабов» перестройки. Мы, его

последователи, уже каждый по-своему, «раскручиваем» этот жанр. Я, например, вижу свою задачу в развлечении зрителей. Они этого заслуживают. Люди в зале должны отдыхать, получить возможность отключиться от будничных дел и тревожений. Они ни в чем не виноваты. Ни в том, что их более 70 лет держали в коммунистической клетке и морочили голову, извращали душу и ум, ни в том, что «верхи» пеклись только о себе, своем благополучии и плевали на «низы». Сегодня не время трубить победу и ежеминутно вспоминать о победе демократии. От того, что снесут 10—20 памятников или мемориальных досок, жизнь не улучшится, а бумажные указы, реформы и распоряжения так и останутся пустыми словами.

По-моему, сейчас стыдно трясти лозунгами и устраивать пикеты, голодовки и всевозможные митинги. Силу и энергию этих акций лучше направить на созидание, на обычную повседневную работу. Толку от этого будет больше. А то шумим: овощей нет, все на полях лежит, а убирать ехать никто не собирается, а если едут, то свои мешки набивать, воровать то есть. Вот так и живем.

— Чем сейчас занят твой театр и ты сам?

— В моем театре дружный и талантливый коллектив. Многие — выпускники ГИТИСа. У всех неплохие вокальные и артистические способности. Я пришел к выводу, что чисто пародийные монологи изжили себя. Поэтому решил освоить музыкально-юмористическую программу «Вино-шоу-кур». Это развлекательный спектакль, в котором все поют не пародийными, а нормальными голосами. Нечто вроде комического-буффонадной оперы. Вот некоторые из ее фрагментов: «Больничная Одиссея», «Травополюбно-семейный экологический дневник». «Электронная сваха» идет в жанре оперетты. Есть у нас и «Ансамбль песни и свистопляски имени разоружения» с солистами Львом Лещуком и Иосифом Кобзюком. Репертуар театра разнообразен и весел. Нас хорошо принимают не только в наших бедняцких новорожденных сувенирных государствах, но и в богатых странах — Австралии, США...

— Не хочется ли тебе уехать туда насовсем по примеру других?

— Нет. Я предпочитаю жить там, где родился. Мой родной язык — русский. Для моих ро-

дителей эта земля тоже родная. Так что уезжать насовсем не хочу. А хочу, чтобы обстановка и жизнь здесь у нас были другие, достойные человека.

Мы, артисты, постоянно кому-то за что-то платили. Будь то Москонцерт, Госконцерт, Росконцерт или Министерство культуры. Потому-то и сияют теперь наши обворованные «звезды» не здесь, а на Западе. Мы же «облизываемся» и выкладываем валюту, чтобы они и нас удостоили своим посещением.

— Каким тебе видится твое и наше зрительское завтра?

— Я не признаю фразу, которую часто слышу: «Это не мой зритель». Его часто прикрывают свой неуспех или страх перед ним. По-моему, юмор должен быть рассчитан на любую аудиторию. Должен быть понятен каждому. И доступность его зависит от способностей и таланта артиста. Для меня высшая награда, когда после концерта зрители говорят: спасибо, что развлекли. Хочется, чтобы так говорили не только сегодня, но и завтра, и послезавтра, и как можно дольше...

Беседу вела Валентина ТЕРСКАЯ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот номер был сверстан, из Германии пришла грустная новость: Владимир Винокур в последний день своих гастролей, возвращаясь в машину после концерта, попал в автомобильную катастрофу. Двое из его спутников — водитель и сопровождавший артиста полковник (Винокур выступал в наших частях) погибли, сам Винокур и его аккомпаниатор оказались в госпитале. На помощь другу срочно вылетел в Германию Иосиф Кобзон. «Неделя» искренне желает Владимиру Винокуру и его коллеге скорейшего выздоровления и возвращения домой.